

Еоргафия и компетенции извозчиков

Нейдет у меня из головы та вязкая беседа г-жи Простаковой, Митрофана, Правдина и Стародума из «Недоросля» о науках, в частности, об «описании земли», которое непонятно чему и служит. «Ах, мой батюшка! Да извозчики-то на что ж?», «Без наук люди живут и жили» — прилетело нам от г-жи Простаковой прямо в двадцать первый век!

«Образование сейчас никому не нужно, нужны компетенции» — максима для огромного количества сегодняшних школьников и даже их родителей. Можно ли с этим так легко смириться? Ясно отдавая себе отчет, что уже лет через двадцать не то что парикмахеры или токари, но и инженеры будут таращить глаза при упоминании потревоженного выше Фонвизина, а также Фарадея, Бетховена, Тютчева или Неру, поневоле понуришь голову. Боюсь, окажется, что многие новоиспеченные носители компетенций вовсе «не читали Глинки и не слушали Шекспира», а про Цезаря знают только, что это салат. Не хотелось бы мне жить в такой стране...

Ведь что такое образование? Определений много, но мне близко широкое толкование этого понятия Дж. Кнеллером: «Образование — процесс или продукт формирования ума, характера или физических способностей личности... В техническом смысле образование — это процесс, посредством которого общество через школы, колледжи, университеты и другие институты целенаправленно передает свое культурное наследие — накопленное знание, ценности и навыки — от одного поколения другому». То есть образование неотрывно от воспитания и культуры, оно должно служить формированию целостной личности и вручать ей солидный багаж для длинного и сложного путешествия в жизнь. Можно, конечно, путешествовать и налегке, подобно мотыльку, но при этом есть риск опалить крылья или вовсе погибнуть в пламени первой же оказавшейся на пути свечи. Но при этом не менее важно, чтобы солидный багаж на проверку не оказался «чемоданом без ручки».

Целью моих рассуждений не являются борьба за исключительно фундаментальное образование и принижение роли конкретных компетенций — это априори лишено всякого смысла в наше время и в ближайшем будущем, когда одно должно гармонично дополнять другое. Нужно не бросаться в крайности и помнить о главной цели образования — максимальная самореализация человека на благо обществу и себе самому. Так что современному Митрофанушке хочешь не хочешь придется и учить «еоргафию», и идти на курсы «извозчиков», чтобы воспользоваться преимуществами такого явления цифровой экономики, как каршеринг.

Проблеме гармонизации образования и приобретения конкретных навыков для цифровой экономики посвящена одна из статей этого выпуска, авторы которой рассматривают ее в широком контексте, апеллируя как к древним авторам, так и к современным исследованиям, и предлагают собственную концептуальную схему формирования таких компетенций.

Значимость культуры для выбора целей, путей и средств цивилизационного развития в современном мире подчеркивается в работе, обращаясь к творческому наследию выдающегося русского мыслителя А. С. Панарина.

В номер также включены статьи, посвященные медиа — одной из ключевых составляющих информационного общества, а также правовому регулированию в цифровую эпоху — проблеме, к которой мы давно не обращались. Совсем новые, а потому потенциально интересные для наших читателей темы — это машинный перевод и религиозный туризм в информационном обществе.